

ЛЕТОПИСНЫЙ МАТЕРИАЛ ЧЕРНИГОВСКОГО СОДЕРЖАНИЯ XII в.
В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ЛЕТОПИСНОЙ ТРАДИЦИИ

Присутствие летописных фрагментов черниговского содержания в южнорусских летописных сводах, представленных прежде всего Ипатьевским сводом (далее – Ип), у специалистов не вызывает сомнений. Однако вхождение черниговских известий в виде кратких сообщений, фрагментов, а также целых повестей в состав северо-восточных сводов меньше отражено в историографии. Исследователи касались выделения преимущественно южнорусских известий (часто чернигово-северского содержания), но лишь в некоторых случаях анализировали их происхождение.

Как известно, северо-восточную летописную традицию древнерусского времени представляют Лаврентьевский летописный свод (далее – Лавр), Троицкая летопись (далее – Тр) и более поздние – Московский летописный свод (далее – МЛС), Ермолинская летопись (далее – Ерм), Воскресенская летопись (далее – ВЛ) и Владимирский летописец (далее – Вл).

В настоящей работе сосредоточено внимание на общих статьях Лавр и Тр, МЛС и Ерм, а также ВЛ южнорусского содержания XII в. в сравнении с Ип для определения происхождения южнорусской информации черниговского содержания и состава возможного древнего протографа/протографов этих сводов. Черниговские детали, дополнительную и уточняющую информацию о черниговских князьях и о Чернигово-Северской земле называем *летописным материалом черниговского содержания*. Он отобразился как в целых летописных известиях и сообщениях черниговского содержания, так и в кратких ремарках, уточнениях, деталях и вставках, конкретизирующих черниговскую информацию. Под «черниговской информацией» имеем в виду информацию о Чернигово-Северщине и деятельности черниговских князей как на черниговском княжеском столе, так и во время киевского правления (в тех случаях, когда такое имело место).

Несмотря на то что бытует мнение о существовании общего протографа Ип (отображает южнорусское летописание) и Лавр (представляет ростово-суздальскую, владимирскую и переяславскую летописную традицию), каждая из них содержит ряд уникальных южнорусских известий, черниговских по содержанию, которые не происходят из этого протографа. Во многих случаях они есть и в Тр, и в МЛС. Текст Тр ценен реконструированными летописными деталями, известными по выпискам Н. М. Карамзина, которые и будут привлечены. Ерм часто повторяет, либо сокращает, либо совсем опускает соответствующий материал МЛС, а в ВЛ южнорусские сообщения МЛС или совершенно отсутствуют, или текстуально повторяют его статьи.

Исследователи обнаружили уникальную южнорусскую информацию за XII в. в МЛС, которая не читается ни в Ип, ни в летописях новгородско-софийского круга. В историографии распространена мысль о происхождении ее из какого-то южнорусского источника.

Ученые по-разному интерпретировали происхождение целого комплекса летописных статей и фрагментов, а также вставок этих более поздних летописей, которые существенно меняют и конкретизируют содержание текста, отображающего историю Южной Руси XII в., в частности Чернигово-Северской земли. На сегодняшний день не все такие фрагменты выделены и атрибутированы, а также не доказана вероятность существования такого «южнорусского

источника» древнерусского времени. Следует ограничиться поиском черниговских летописных фрагментов XII в. в составе Лавр и МЛС, сравнивая их с летописным материалом Ип за XII в., то есть до окончания Киевской летописи. При этом рассматриваем Киевскую летопись как целостный конструкт, соглашаясь с В. А. Мельничук относительно ее концептуального единства [Мельничук, с. 5].

В. С. Иконников заметил, что ВЛ содержит сообщения, которых не знают другие своды, при этом уточняя, что составитель ВЛ использовал Софийскую I летопись (далее — СI) и Ростовский свод 1419 г., после чего он повлиял на Никоновскую летопись [Иконников, с. 1186–1191].

А. А. Шахматов обнаружил, что до 70-х годов XII в. тексты Ип и Лавр похожи, выделяя в качестве одного из источников Лавр Владимирскую летопись 1189 г., в основе которой лежала южнорусская летопись. В целом он считал Лавр в части после ПВЛ «выборкой» из Ип [Шахматов, с. 12, 16].

По мнению А. А. Шахматова, составитель МЛС использовал в летописном тексте до 1197 г. «южнорусский источник особенного состава». Он обнаружил общность летописных статей XII в. в Ип и МЛС, поскольку источником для них был общерусский свод начала XIV в. — гипотетический Полихрон [Шахматов, с. 275–277, 281], в современной исторической науке более известный как Новгородско-Софийский свод [Шибяев].

Сравнивая текст XII–XIII в. Ип и МЛС, М. Д. Присёлков рассмотрел следы «киевского источника», указание на который исследователь заметил еще в тексте протографа СI — источника МЛС [Присёлков, с. 251–253].

На основе сопоставления текстов Ип и Лавр за XII в. А. Н. Насонов сделал вывод, что южнорусский текст Лавр не имеет вставок из черниговского источника, в отличие от Ип, поскольку в Переяславе Русском, откуда он попал в Лавр, он был сокращен [Насонов, 1969, с. 96–97, 110–111]. Составитель Лавр, однако, сокращал общий протограф Лавр—Ип, который, по мнению ученого, не совпадал с Ип, из-за чего в итоге текст Лавр имеет подробности, отсутствующие в Ип [Насонов, 1969, с. 151].

А. Н. Насонов впервые выделил фрагменты из южнорусского источника МЛС в летописных статьях за XII в., которых вовсе не было или которые были сокращены в Ип [Насонов, 1961, с. 372–377; Насонов, 1969, с. 288]. В частности, исследователь предположил черниговское происхождение летописной статьи 1159 г. МЛС о смерти митрополита Константина в Чернигове [Насонов, 1969, с. 290].

Я. С. Лурье очертил общий протограф МЛС и Ерм, главным источником которого был гипотетический «свод 1448 г.» [Лурье, с. 103–105].

Сравнивая тексты летописных сводов XVI в. — Симеоновской, Типографской, Софийской II, Никоновской и Вологодско-Пермской летописей — с текстом ВЛ, С. А. Левина пришла к выводу, что ВЛ не может происходить ни от одного из них, поэтому «в основе всех летописей XVI в. могут лежать близкие по содержанию своды, в которых сведения МЛС, списка Царского СI, Новгородской IV летописи (далее — НIV) и Софийской II летописи были объединены хотя бы частично» [Левина, с. 697–699]. Б. М. Клосс дополнил список источников ВЛ списком Царского СI начала XVI в. [Клосс, с. 34–37].

Н. И. Милютенко выделяла южнорусскую летопись в общерусском летописании начала XV в., в частности, южнорусский источник СI, МЛС—Ерм, а также южнорусский источник Лавр—Тр, сравнивая дополнительные южнорусские известия XII–XIII в. этих сводов с сообщениями Ип [Милютенко, с. 11–51]. На основе целого комплекса южнорусских известий в общерусских (в частности, северо-восточных) летописях Н. И. Милютенко пришла к

выводу о том, что древняя южнорусская летопись сначала была использована во Владимире в XII в. (Лавр), затем — в Новгороде (СИ), а позднее, в начале XV в., — в Москве (МЛС) [Милютенко, с. 49].

Таким образом, происхождение южнорусских сообщений чернигово-северского содержания в северо-восточных летописях нельзя считать до конца определенным. Поэтому следует сосредоточить внимание на общих статьях XII в. Лавр, Тр, МЛС, Ерм и ВЛ южнорусского содержания, насыщенных черниговским материалом, которые либо вовсе отсутствуют, либо идут в сокращенном виде в Ип, для определения происхождения этой информации. В некоторых случаях, как убедимся, Ип отображает более полный текст, но без черниговских подробностей и деталей.

I. К первой группе известных — летописным сообщениям XII в. Лавр и Тр, которые содержат уникальный черниговский материал, отсутствующий в Ип, относятся нижеследующие:

1. Сообщение 6631 (1123) г. о смерти Давида Святославича Черниговского и о смерти черниговского епископа Феоктиста, духовника жены Давида¹. В тексте Лавр—Тр, Вл, МЛС—Ерм и ВЛ в отличие от Ип обозначена точная дата смерти Феоктиста². В этой статье Лавр—Тр и Вл также указана местная принадлежность князя — Давид Святославич Черниговский, тогда как в Ип, МЛС и Ерм князь назван без принадлежности к местности, но обозначено место его смерти — Чернигов. К тому же в этом сообщении только в Лавр, Тр, Вл и МЛС объединены смерти епископов: фиксируется как «преставление» черниговского епископа, так и смерть переяславского епископа Сильвестра 12 апреля, в великий четверг³. В МЛС и Ерм, как в Ип, есть информация о замещении черниговского престола после смерти князя Давида, которая отсутствует в Лавр и Тр. Все это указывает на более позднее происхождение летописной статьи 1123 г. Тр и МЛС—Ерм в сравнении с Ип и Лавр.

Протограф Лавр лучше отобразил свой источник, который содержал черниговское по происхождению сообщение. Вероятно, Ип не полностью включила текст своего южнорусского источника-протографа, где известия были объединены хронологией и логикой, а также следовали друг за другом [Вилкул, с. 79–80]. Московский книжник вряд ли интересовался деталями черниговских событий 300-летней давности. Однако у его источника, вероятно, южнорусского происхождения, эта информация была, и он ее вставил в текст МЛС.

2. Летописный фрагмент 6635 (1127) г., повествующий о захвате Чернигова Всеволодом Ольговичем у Ярослава Святославича, который сопровождался борьбой Всеволода с половцами против коалиционного войска Ярополка Мстиславича и Изяслава Мстиславича, поддержавших Ярослава Святославича: «**В се же лѣт выгна Ольговичъ Всеволодъ свокогъ стрыпа Ярослава ис Чернигова...**» до «**...и перестъпи хрѣтъ къ Ярославѣ и плакаса того вса дни живота свокогъ**»⁴. В целом его текст повторяет сообщение 6636 г. Ип⁵.

Т. А. Вилкул при сопоставлении этого текста Ип и Лавр обратила внимание на пропуск в Ип (о посадниках Ярополка), который реконструируется по Лавр, хотя при этом в Лавр есть поздние вставки [Вилкул, с. 32]. С этим нельзя не согласиться. Лишь в летописной статье Лавр, Тр, МЛС и ВЛ содержатся дополнительные детали, которые конкретизируют рассказ: указано

¹ ПСРЛ. Л., 1926–1928 Т. I. Вып. 1–3. Стб. 293; Присёлков М. Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста. Л., 1956 (2-ое изд. — СПб., 2002). С. 208; ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. XXV. С. 28; ПСРЛ. СПб., 1856. Т. VII. С. 25.

² ПСРЛ. СПб., 1908. Т. II. Стб. 286–287; ПСРЛ. СПб., 1910. Т. XXIII. С. 30; ПСРЛ. Т. XXX. С. 58.

³ ПСРЛ. Т. I. Стб. 293; Т. XXV. С. 28; Троицкая летопись. С. 207; ПСРЛ. М., 1965. ПСРЛ. Т. XXX. С. 58.

⁴ ПСРЛ. Т. I. Стб. 296–297; Троицкая летопись. С. 209–210.

⁵ ПСРЛ. Т. II. Стб. 290–291.

имя половецкого хана — союзника Всеволода — хан Таш (Стваш — в МЛС и ВЛ); в Лавр и Тр указывается, что Изяслав Мстиславич был посажен в Курске; в Лавр, Тр, МЛС и ВЛ сообщается, что посадники Ярополка сидели на Семи (в Ип этот фрагмент опущен), дальше же говорится, как и в Ип, что на Локне схватили послов и привели к Ярополку⁶.

Заканчивается сообщение тем, что Ярослав пошел в Муром (в свою волость), поскольку Мстислав предал Ярослава и не поддержал его в борьбе за Чернигов. Текст ВЛ предельно сокращен и содержит множество ошибок: Всеволод Ольгович назван Давидом Ольговичем, Изяслав Мстиславич — Изяславом Ярополчицем, что указывает на его позднее происхождение⁷. Этот фрагмент текстуально различается в названных летописных сводах.

В Лавр в очередной раз сохранилось больше деталей, чем в Ип, что еще раз указывает на лучшую передачу Лавр текста их протографа. Именно эти детали, вероятно, происходили из южнорусского источника черниговского происхождения древнерусского времени, который отразился в Лавр.

3. Летописный фрагмент 6667 (1159) г. о смерти митрополита Константина в Чернигове от слов: «**В то же лѣтѣ преставис митрополитъ Кыевскыи Костантинъ Черниговѣ бѣ бо в то время вывѣгль ис Кыкѡва Мстислава дела Изаславича...**» до «**...и похорониша тѣло его в цркви оу стѣ еписпа Черниговѣ**»⁸. Это летописное сообщение, расширенное в МЛС, ВЛ и Вл, содержит много дополнительных деталей [Толочко, с. 30–46], а сам формуляр летописного известия, как и стиль изложения, отличается от варианта Лавр⁹. Начало летописного фрагмента МЛС имеет следы позднейшей литературной обработки более древнего текста: «**Митрополитъ же Костантинъ тогда сѣщѣ в Черниговѣ, бѣжавшѣ емѣ Мьстислава Изаславича, в то же время тамо и разболѣса...**», однако в его источнике — тексте протографа Лавр — сообщение о смерти начинается традиционной фразой-клише: «**В то же лѣтѣ преставис митрополитъ Кыевскыи Костантинъ Черниговѣ**», после этого следует объяснение обстоятельств: «**Бѣ бо в то время вывѣгль ис Кыкѡва Мстислава дѣла Изаславича...**».

Д. С. Лихачев считал, что в Ип текст этой Повести о смерти митрополита Константина¹⁰ не попал, чтобы не бросать тень на Святослава Ольговича и не обвинять его в том, что он не предупредил смерть митрополита [Лихачев, с. 147–148]. Киевская же летопись — часть Ип — содержит фрагменты Летописи Святослава, которая, скорее всего, входила в состав текстов, посвященных князю Святославу. Однако вряд ли это целесообразно, ведь Житие (как и канонизация) повышало авторитет правителя-князя, с правлением которого связывалось пополнение сонма местных святых. Поэтому следует поддержать мысль А. П. Толочко о том, что часть Ип, в которой должен был быть текст о смерти митрополита Константина, была утрачена [Толочко, с. 44].

А. Н. Насонов относил данное сообщение МЛС не просто к южнорусскому источнику, а даже предположил черниговское происхождение этой записи [Насонов, 1961, с. 374–375]. Смерть митрополита в МЛС описана детальнее, чем в Лавр, за счет разнообразных агиографических элементов, которые, вероятно, происходили из текста Жития митрополита Константина: упомянутый митрополит в Чернигове «**разболѣса**», «**написав грамотѣ запечатав ю**» (имеется в виду его желание не быть похороненным по обычному христианскому обряду, высказанное черниговскому епископу Антонию); факт открытия этой грамоты

⁶ ПСРЛ. Т. I. Стб. 296; Троицкая летопись. С. 209–210; ПСРЛ. Т. VII. С. 26; ПСРЛ. Т. XXV. С. 30;

⁷ ПСРЛ. Т. XXX. С. 59.

⁸ ПСРЛ. Т. I. Стб. 349; Троицкая летопись. С. 242.

⁹ ПСРЛ. Т. XXV. С. 66–67; Т. VII. С. 71; Т. XXX. С. 68.

¹⁰ Точнее, фрагменты его Жития.

епископом и князем Святославом описан в МЛС, а в Лавр совсем опущен; 3 дня лежало тело митрополита за городом, после чего **«СВЯТОСЛАВ КНЯЗЬ О ВЕЩИ СЕИ СТРАХОМ ВЕЛИЕМ И УЖАСТЬЮ ОДЕРЖИМЪ БѢ, И УБОЛЕСА СЪДА БОЖИЯ»**, однако тело святого митрополита было целым и невредимым, как уточняется в МЛС, Святослав Ольгович похоронил его в Черниговском Спасе **«ИДѢ ЖЕ ИГОРЬ ЛЕЖИТЬ ЯРОСЛАВИЧЬ В ТЕРЕМЦИ»**; в МЛС также описываются посмертные чудеса, которые происходили 3 дня (вообще эти 3 дня упомянуты в этом летописном рассказе 4 раза!), в Киеве была плохая погода во время этих 3 дней до христианского погребения митрополита¹¹.

В середине текста Повести в Вл Константин назван не митрополитом, а архиепископом. Также во Вл есть следы литературной обработки, и он более позднего происхождения. Начало Повести совпадает с Лавр, далее текст более близок Вл, хотя текстологически и не идентичен ему, он пространнее и менее логичен, чем в МЛС.

А. П. Толочко на основе излишних элементов агиографического характера в МЛС сделал вывод об отображении в летописном фрагменте 1159 г. МЛС южнорусского источника с этим текстом [Толочко, с. 45]. Исследователь также считает, что фрагменты древнего житийного текста о смерти митрополита Константина в МЛС первичны по отношению к его версии в Лавр. Это неудивительно, ведь в тексте МЛС много точных, существенных деталей: упоминается время лежания тела митрополита за Черниговом, место погребения (рядом с Игорем, ошибочно названным Ярославичем вместо Ольговича), упоминание Святослава Ольговича и его роли в исполнении желания митрополита и его погребении, 2 священника, дьякон и 4 простолюдина, которые пострадали от грома и молнии в Киеве, а Ростислав (Мстиславич) — в Вышгороде. Все это в комплексе свидетельствует в пользу местной фиксации события, скорее всего, посвященного канонизации Игоря Ольговича, которому, по мнению исследователей, была найдена таким способом «пара» [Толочко, с. 33, 45–46].

А. Ф. Литвина и Ф. Б. Успенский привели аргументацию тому, что смерть Константина и его завещание о погребении носили характер христианской традиции, которая существовала с IV в. и отразилась в агиографической литературе, отображающей образцы подвижнической аскетической жизни с добровольным отказом от погребения и поношением останков умерших. Однако описание чудес, согласно взглядам А. Ф. Литвиной и Ф. Б. Успенского, было вставлено уже в поздние летописные тексты, такие как МЛС и ВЛ, а канонизация митрополита была связана с «узнаваемостью»: рассказ о его смерти считали повествованием о еще одном древнерусском святом, из-за чего и появились вставки в МЛС и ВЛ о чудесах, а самого Константина канонизировали во второй половине XVI в. [Литвина, Успенский, с. 9–28].

Таким образом, текст Повести о смерти митрополита Константина, который дошел в составе МЛС и ВЛ, а во Вл — производный текст от Лавр и МЛС — это летописная переработка более древнего, скорее всего, агиографического источника черниговского происхождения еще и потому, что детально описаны беды, которые происходили в Киеве во время смерти митрополита. Книжники даже нашли универсальное оправдание плохой погоде и стихийным бедствиям в Киеве того времени: **«СЕ БО ГРѢХЪ РАДИ НАШИХ ПОСЛА БОГЪ НА НАС КАЗНЬ СІЮ»**. В тексте Лавр под 6667 г. отразился черниговский летописный источник, которому предшествовал текст агиографического происхождения.

II. Ко второй группе — летописным известиям XII в. МЛС, Ерм и ВЛ, насыщенным уникальными черниговскими деталями, отсутствующими в Ип, можно отнести, в частности, летописную статью 1146 г.

1. Еще А. Н. Насонов обратил внимание, что с 1146 г. (летописная статья под 6654 г.) очень детализированное описание киевских событий, связанных с восстанием киевлян

¹¹ ПСРЛ. Т. I. Стб. 349; Т. XXV. С. 66–67; Т. VII. С. 71.

против нового князя Игоря Ольговича после смерти его брата Всеволода, в версии Ип расширяется и конкретизируется больше в МЛС (в Ерм совсем отсутствует), особенно за счет дополнительных деталей, таких как прямая речь героев и участников событий [Насонов, 1961, с. 374]. Слова Святослава Ольговича, обращенные к брату Игорю как к новому киевскому князю, дополнены в МЛС и, соответственно, в ВЛ тем, что Игорь должен оставить тиунов Всеволода — Ратшу и Тудора¹². В Лавр, Тр и Вл процедура крестного целования киевлян на верность Игорю совсем не обозначена, а лишь констатирован факт вхождения Игоря в Киев, поэтому прямая речь также отсутствует¹³.

Вероятно, следует согласиться с А. Н. Насоновым, считая прямую речь Святослава в МЛС и ВЛ вставкой из черниговского источника, ведь цитируются слова именно князя Святослава (а не киевлян), которые были обращены к другому Ольговичу — Игорю. Речь князя Святослава не могла быть выдумкой составителя МЛС, поскольку содержит фактические детали. Таким образом, эта дополнительная информация ВЛ происходит из МЛС без всяческих редактирований, ведь текст на этом фрагменте не изменился.

2. Известие 6655 (1147) г. о союзном договоре Святослава Ольговича с Юрием Долгоруким в Москве и события после возвращения Святослава Ольговича в Черниговскую волость в Лавр, Тр и Вл совсем отсутствуют. В тексте соответствующей статьи МЛС, сравнительно с Ип, фиксируется прямая речь половецкого посольства к князю Святославу: «КОГДА ВЕЛИШЪ НАМ В СЕВѢ СЪ СИЛОЮ ПРИТИ, СЕ ГОТОВИ ЕСМЫ»¹⁴, которая могла иметь литературное происхождение. Эта информация — общий текст Ип и МЛС. Поэтому следует предположить, что сообщение МЛС, вероятно, отразило южнорусский источник XII в., черниговский по содержанию.

3. Черниговское сообщение 6667 (1159 г.) о неудачном походе Изяслава Давидовича на Олега Святославича Северского (на Путивль), после которого он через 3 дня возвращается в Вырь, куда его не впустили местные жители (согласно МЛС и ВЛ), начиная со слов: «ТОГО ЖЕ ЛѢТА ХОДИ ИЗЯСЛАВ ПУТИВЛЮ НА ОЛГА НА СВАТОСЛАВИЧА И СТОА 3 ДНИ 8 ГОРОДА...» до «...и тѣ ПРЕБЫВЪ ОПАТЬ ВЗРАТИСА К ВЫРЕВИ»¹⁵. Оно отсутствует в Лавр, Тр и Вл. А. Н. Насонов отнес это известие к южнорусскому источнику МЛС [Насонов, 1969, с. 290–291].

В Ип есть похожее сообщение, однако действующее лицо другое — Юрий Ярославич из Турова, и известие путаное и явно сокращено: не указан князь, на которого пошел Юрий из Турова, не обозначены факт и длительность осады Путивля¹⁶. В МЛС описание более точное и логичное, из которого вытекает следующее известие: «ТОГДА ЖЕ ОЛЕГЪ СВАТОСЛАВИЧ ИЗБИ ПОЛОВЦѢ И САНДУЗА 8БИ КНЯЗЯ ПОЛОВЕЦКОГО»¹⁷, которое также есть в Ип¹⁸. Следует отметить, что известие о половцах и битве на р. Десна, которая была проиграна Изяславом, описано с повтором — Изяслав пошел к Выри, а потом к Зарытому, тем самым как бы повторяя движение князя Юрия Ярославича¹⁹. Однако в МЛС это же сообщение не содержит такого повтора и заканчивается тем, что Изяслав отступил в поле, а половцы ушли в свои вежи²⁰.

А. Н. Насонов считал, что известие об осаде восходит к южнорусскому источнику, в котором были отображены события в Путивле и Выри, без упоминания борьбы Олега с

¹² ПСРЛ. Т. XXV. С. 37; Т. VII. С. 35.

¹³ ПСРЛ. Т. I. Стб. 313; Троицкая летопись. С. 221; ПСРЛ. Т. XXX. С. 62.

¹⁴ ПСРЛ. Т. XXV. С. 40; Т. VII. С. 39.

¹⁵ ПСРЛ. Т. XXV. С. 67; Т. VII. С. 71.

¹⁶ ПСРЛ. Т. II. Стб. 505.

¹⁷ ПСРЛ. Т. I. Стб. 349–350; ПСРЛ. Т. XXV. С. 67; ПСРЛ. Т. VII. С. 71.

¹⁸ ПСРЛ. Т. II. Стб. 505.

¹⁹ Там же. Стб. 508.

²⁰ ПСРЛ. Т. XXV. С. 68.

половцами [Насонов, 1961, с. 375]. Однако взаимоотношения князей с половцами достаточно подробно отображены в южнорусской летописной традиции, поскольку это была одна из главных тем летописания середины — конца XII в. В то же время нет уточнения об Олеге Святославиче, что говорит в пользу того, что гипотетический южнорусский источник XII в. на этом летописном отрезке лучше отобразился в МЛС.

4. Летописное детализированное сообщение о смерти *Изяслава Давидовича во время битвы на р. Желяни под Киевом 6668 (1160) г.* МЛС и ВЛ, отсутствующее в Лавр, Тр, до «...Святославъ же спрѣтѣтъ тѣло его со слезами и положи є въ отчинѣ его въ церкви свѣтѣю мѹченикѹ Бориса и Глѣба. Ростиславъ же сѣде въ Киевѣ, а Мѣстиславъ иде к Володимирю». При этом по содержанию оно повторяет сообщение 6670 г. Ип²¹. Подробности этого события в сообщениях МЛС и СІ часть исследователей считали происходящими из южнорусского (киевского/черниговского) источника [Насонов, 1969, с. 275–279, 291–292; Милютенко, с. 22–23, 32–33]. В МЛС и ВЛ этот фрагмент расширен за счет дополнительных деталей: упомянутые Шварно, Степан и Якуб Милятичи, Нажир Переяславич, которых захватили во время битвы, были, как уточняется, боярами *Изяслава Давидовича*, то есть, вероятно, черниговцами, часть которых погибли; Ростислав Мстиславич, скорбя по *Изяславу*, высказывает недовольство тем, что последний покушался на киевский престол; *Изяслав* просил дать пить воды, но ему дали вина, после чего он сразу умер и был похоронен в монастыре св. Симеона в Копыревом конце²². А. Н. Насонов отнес подробности и дополнения в МЛС о смерти *Изяслава* к киевскому источнику МЛС, который частично попал и в Новгородско-Софийский свод [Насонов, 1969, с. 291].

Этот текст происходит из общего источника МЛС, СІ–НІV, поскольку он присутствует как в СІ, так и в НІV²³ [Насонов, 1961, с. 375]. Только во ВЛ это сообщение также содержит уточнение о вине, прямую речь Ростислава к *Изяславу Давидовичу* о его претензиях на киевский престол и Белгород, однако в сравнении с Ип и МЛС сокращено, поскольку отсутствует описание процедуры погребения *Изяслава*²⁴.

Можно предположить, что текст МЛС в этой летописной статье был написан на основе древнего южнорусского источника черниговского происхождения, ведь все существенные детали текста являются черниговскими по содержанию — имена черниговцев, название родового монастыря черниговских князей в Киеве, последние слова черниговского князя.

5. Фрагмент о междукняжеской войне в *Южной Руси 6704/6705 (1196/1197) г.* сокращен в Лавр²⁵. МЛС в этой летописной статье, по мнению Ю. А. Лимонова, отображает присутствующий у летописца южнорусский источник [Лимонов, с. 13]. Но исследователь детально не анализирует это сообщение и даже не комментирует выделенные им границы его использования.

Статья под 6704 г. МЛС о взаимоотношениях между Рюриком Ростиславичем и Всеволодом Юрьевичем, о договоре Романа Ростиславича с Ярославом Всеволодовичем о Киеве, потом о договоренностях Ярослава с Рюриком, Всеволодом и Давидом Ростиславичем, а также о нарушении Ярославом крестного целования, данного Рюрику²⁶, дает основание видеть тут присутствие именно киевского источника, ведь основные события происходят в Киеве. К тому же этот фрагмент имеется и в Ип²⁷, поэтому есть основания видеть в этом общий с Ип текст.

²¹ ПСРЛ. Т. II. Стб. 518.

²² ПСРЛ. Т. XXV. С. 71; Т. VII. С. 75.

²³ ПСРЛ. М., 2000. Т. VI. Вып. 1. Стб. 232; ПСРЛ. Пг., 1915. Т. IV. Ч. 1. С. 159.

²⁴ ПСРЛ. Т. XXX. С. 69.

²⁵ ПСРЛ. Т. I. Стб. 412–413.

²⁶ ПСРЛ. Т. XXV. С. 96–97.

²⁷ ПСРЛ. Т. II. Стб. 690–694.

Однако в варианте МЛС есть множество уточнений и дополнений: в 1196 г. в Киевской земле было землетрясение, при этом шатались все деревянные церкви, а люди не могли устоять на ногах, а в Ип указаны лишь дата и время землетрясения без подробностей; после этого в Ип обозначено, что Ольговичи (!) готовят свое войско к бою, что есть и в МЛС, однако в последнем перед этим есть дополнение: «**И полци ти того же дни Черниговсьтти начахѹ сръѣтатисѹ**»²⁸; Олег Святославич в МЛС назван Олегом Святославичем, внуком Всеволода, тогда как в Ип — Олег, Олег Святославич (это может указывать как на позднейшее редактирование с целью объяснения, так и на черниговское происхождение записи); уточняется имя дяди Олега — Ярослава Черниговского²⁹.

Таким образом, в МЛС присутствуют подробности черниговского содержания. К тому же, если бы запись была сделана в Киеве, не упоминалась бы Киевская земля при описании землетрясения, поскольку это было очевидным для киевского летописца. Однако именно черниговцы называли другую, Киевскую сторону, Киевскую землю [Цыб, с. 156–157]. Таких уточнений не знает Лавр. Думается, что в МЛС под 6704 г. присутствуют летописные записи, которые не просто были южнорусского происхождения, но и, возможно, сделаны в Чернигове.

III. К третьей группе летописных сообщений относятся, по нашему мнению, летописные известия Лавр и Тр, которые содержат сокращенную по сравнению с Ип информацию, но, тем не менее, с дополнительными черниговскими подробностями. К таким принадлежат:

1. *Известие 6654 (1147) г. о постриге в монахи Игоря Ольговича*, которое содержится и в Ип, и в Лавр, и в Тр, и во Вл³⁰. Однако только в Лавр, Тр и Вл содержится точная дата пострига в монахи Игоря Ольговича — 5 января. В варианте Ип это известие очень пространное, насыщенное как эмоциональными, так и фактическими деталями (Игорь попросил Изяслава дать ему возможность постричься в монахи из-за болезни; выздоровел же Игорь только на 8-й день после того, как прожил в келье). В Лавр отобразился текст протографа Ип—Лавр, а в Ип текст был дополнен с помощью черниговского источника, автор которого сочувствовал Игорю [Бестужев-Рюмин, с. 80–86; Грушевський, с. 12–18]. Поэтому известие Лавр следует считать сокращением соответствующей летописной статьи Ип.

2. *Сообщение о смерти Юрия Долгорукого в Киеве и похороны его в церкви Спаса на Берестове 15 мая 6665 (1157) г.*³¹ В Ерм содержится лишь краткое известие о факте смерти князя 15 мая³². В Лавр, Тр и Вл уточняется, что он похоронен в церкви «**на Берестовѣмь**», тогда как в Ип и МЛС это уточнение отсутствует, т. е. возможно, оно было предназначено для жителей Северо-Восточной Руси.

3. *Известие о чуде Святой Богородицы во Владимире 6684 (1176) г.* в Лавр начинается с информации о Всеволоде и Михалке Юрьевиче, которые вышли из Чернигова вместе с Владимиром Святославичем в Москву по просьбе владимирцев³³. В Ип таких уточнений нет. Однако еще А. Н. Насонов обнаружил, что известие о приезде Михалка и Всеволода в Ип более подробное, имеющее черниговскую информацию, включая точную дату, топонимы и упоминание сына Святослава Олега, на основании чего ученый сделал вывод о том, что тут отобразился черниговский источник [Насонов, 1969, с. 147]³⁴.

²⁸ ПСРЛ. Т. II. Стб. 691; ПСРЛ. Т. XXV. С. 98.

²⁹ ПСРЛ. Т. II. Стб. 692; ПСРЛ. Т. XXV. С. 98.

³⁰ ПСРЛ. Т. II. Стб. 337; ПСРЛ. Т. I. Стб. 314; Троицкая летопись. С. 221–222; ПСРЛ. Т. XXX. С. 63.

³¹ ПСРЛ. Т. I. Стб. 348; Троицкая летопись. С. 241; ПСРЛ. Т. XXX. С. 68.

³² ПСРЛ. Т. XXIII. С. 41.

³³ ПСРЛ. Т. I. Стб. 375; Троицкая летопись. С. 257; ПСРЛ. Т. XXX. С. 72.

³⁴ ПСРЛ. Т. II. Стб. 601–602.

В МЛС уточняется, что Владимир Святославич был «внук Всеволож Ольговича»³⁵ [Лимонов, с. 10]. Следует подчеркнуть, что такого уточнения происхождения черниговского князя не знает никакой другой летописный свод. Это делает очень соблазнительным предположение об отображении в МЛС какого-то южнорусского источника, ведь Владимир Святославич не назван Ольговичем (как представителем рода, династии), а летописец, скорее всего, имел целью уточнить именно семейное происхождение князя. Однако московский книжник мог специально объяснить происхождение Владимира Святославича для современников, поскольку уже прошло с тех пор три столетия, а не взять это из уникального источника древнерусского времени.

IV. Четвертая группа известий представлена летописными статьями МЛС и ВЛ, сокращенными по сравнению с Ип, но содержащими уточняющую черниговскую информацию. К ним относятся следующие:

1. Летописный фрагмент 6659 (1151) г. о смерти Владимира Давидовича и его похоронах братом Изяславом в Чернигове, после чего последний сел в Чернигове³⁶. Согласно версии Ип, Изяслав Давидович ехал в Чернигов с Романом Ростиславичем: Изяслав Мстиславич поручил им вместе похоронить Владимира и уже к вечеру возвращаться в Вышгород³⁷. В Лавр это сообщение менее подробное: указано лишь то, что Изяслав Давидович «понес» хоронить брата в Чернигове, после чего заменил его на княжеском престоле. Однако только в МЛС, Ерм и ВЛ названо место захоронения Владимира Давидовича — Черниговский Спас³⁸. Вероятно, общий протограф МЛС—Ерм частично отобразил летописные записи, которые, можно предположить, велись в Чернигове при Спасском соборе во время правления Давидовичей, поскольку локализовано место захоронения старшего из Давидовичей и не в их династической усыпальнице, которой был Борисоглебский собор. Московскому летописцу такие детали черниговской жизни древнерусского времени вряд ли были интересны.

Пространное сообщение о неудачной битве Юрия Долгорукого с Изяславом Мстиславичем, в которой убили Владимира Давидовича, в Ип и Лавр текстуально и даже содержательно неодинаковы: их тексты представляются совершенно разными рассказами.

2. Только в МЛС сообщение о смерти Юрия Долгорукого в 1157 г. имеет дополнительные детали (в нем говорится о том, что киевляне пришли сами просить Изяслава на престол, но не передана эмоциональная реакция на это Изяслава Давидовича): 10 мая князь Юрий пил у осьмника Петрила, а потом ни с того ни с сего 15 мая умер³⁹. Эта дата интересна тем, что она отсутствует в Лавр, Тр и Вл, а в Ип указано только, что через 5 дней после визита к Петриле Юрий Владимирович умер, а Изяслав Давидович «прослезился», когда узнал о смерти Юрия от киевлян, просивших его сесть на княжение в Киеве⁴⁰. Таким образом, в Ип сохранилось более полное сообщение с подробностями смерти Юрия Долгорукого. Это известие МЛС происходит из общего протографа с Ип и имеет некоторые видоизменения.

С одной стороны, возможно, что составитель МЛС сам вычислил эту дату. С другой стороны, личность осьмника Петрилы до сих пор не раскрыта. В нем видели боярина или даже новгородского посадника [Русские достопамятности, с. 294—295]. Связь Юрия со Святославом Ольговичем была очевидной для летописца Святослава [Аристов, с. 126—127]. Возможно, тут упомянут некий черниговец (боярин?) по имени Петрило, а само сообщение происходит из Летописи Святослава.

³⁵ ПСРЛ. Т. XXV. С. 85.

³⁶ ПСРЛ. Т. I. Стб. 334; Троицкая летопись. С. 233.

³⁷ ПСРЛ. Т. II. Стб. 439—440.

³⁸ ПСРЛ. Т. XXV. С. 53; ПСРЛ. Т. XXIII. С. 38; ПСРЛ. Т. VII. С. 51.

³⁹ ПСРЛ. Т. XXV. С. 62.

⁴⁰ ПСРЛ. Т. II. Стб. 489.

Таким образом, уникальный черниговский материал прослеживается в летописных статьях северо-восточных сводов преимущественно на отрезке 1123–1160 г., а наибольшая его концентрация — с 1146 по 1160 г., что делает возможным осторожно предположить существование некоего черниговского источника (источников?) середины XII в., который был использован на северо-востоке Руси. Содержательно черниговские сообщения посвящены как князьям из династии Ольговичей, так и представителям Давидовичей. Еще А. В. Шеков предположил отражение Летописца Изяслава Давидовича с 1139 по 1162 г. В Ип [Шеков, с. 109–110]. Однако вышеизложенные разыскания показывают то, что он лучше отобразился, в частности, в МЛС.

Итак, на основе анализа летописных сообщений черниговского и северского содержания XII в. в северо-восточных летописных сводах, которые конкретизируют и уточняют информацию Ип, мы считаем Лавр, Тр и МЛС важными источниками для реконструкции гипотетического черниговского летописания. Эти уникальные южнорусские фрагменты чернигово-северского содержания, вероятно, происходят из утраченного черниговского источника XII в. Он, как мы предполагаем, отображал деятельность не только Ольговичей, но и Давидовичей. Эти сообщения насыщены важной информацией, в большинстве своем военно-политического характера, которая коррелирует с идейными особенностями фрагментов Киевской летописи XII в., посвященных династии Ольговичей.

Литература

- Аристов В. Проблемы происхождения сообщений Киевской летописи // *Ruthenica*. 2011. Т. 10. С. 125–131.
- Бестужев-Рюмин К. Н. О составе русских летописей до конца XIV в. СПб., 1868.
- Вилкул Т. Л. О происхождении общего текста Ипатьевской и Лаврентьевской летописи за XII в. (предварительные заметки) // *Palaeoslavica*. 2005. XIII. Р. 21–80.
- Грушевський М. С. Історія української літератури: В 6-ти т., 9-ти кн. К.; Львів, 1923. Т. III.
- Иконников В. С. Опыт русской историографии. Киев, 1908. Т. II. Кн. 1.
- Клосс Б. М. Список Царского Софийской Первой летописи и его отношение к Воскресенской летописи // *Летописи и хроники*. 1984. М., 1984. С. 25–37.
- Левина С. А. К изучению Воскресенской летописи. По поводу статьи В. В. Лаптева «Воскресенская летопись» (Ученые записки Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена, т. 102. Л., 1955, стр. 165–239) // *ТОДРА*. М.; Л., 1957. Т. XIII. С. 685–705.
- Лимонов Ю. А. Северо-Восточный источник Московского летописного свода 1480 г. // *Исследования по истории феодально-крепостнической России*. М., 1964. С. 3–39.
- Литвина А., Успенский Ф. Что стоит за отказом митрополита Константина от христианского погребения в 1159 г.? // *Ruthenica*. 2009. Т. VIII. С. 7–30.
- Лихачев Д. С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л., 1985.
- Лурье Я. С. Московский свод 1479 г. и его протограф // *ТОДРА*. Л., 1976. Т. XXX. С. 95–113.
- Мельничук В. А. Киевская великокняжеская летопись XII века: образно-повествовательная структура свода игумена Моисея. АҚД. Екатеринбург, 2013.
- Милютенко Н. И. Южнорусская летопись в общерусском летописании начала XV в. // *Летописи и хроники: Новые исследования*: 2008. М.; СПб., 2008. С. 11–41.
- Насонов А. Н. Московский свод 1479 г. и его южнорусский источник // *Проблемы источниковедения*. М., 1961. Вып. 9. С. 350–385.
- Насонов А. Н. История русского летописания XI — начала XVIII вв. М., 1969.
- Присёлков М. Д. История русского летописания XI–XV вв. СПб., 1996.
- Русские достопамятности, издаваемые Императорским обществом истории и древностей Российских, учрежденным при Московском университете. М., 1845. Ч. 2.
- Толочко О. П. Смерть митрополита Костянтина (До розуміння давньоруської моделі святості) // *Mediaevalia Ucrainika*. К., 1993. Т. II. С. 30–46.

- Цыб С. В.* О хронологических показаниях Киевской летописи // *Ruthenica*. 2011. Т. X. С. 147–157.
- Шахматов А. А.* Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. М.; Л., 1938.
- Шеков А. В.* Заметки о черниговском летописании XII в. // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2008. № 3 (33). С. 106–114.
- Шибанов М. А.* Владимирский Полихрон и Новгородско-Софийский свод // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2012. № 2 (48). С. 83–95.